ИЗ ИСТОРИИ ИЗУЧЕНИЯ КОМПОЗИТОВ: ТЕОРИЯ КОМПОЗИТООБРАЗОВАНИЯ В РУССКИХ ГРАММАТИКАХ XVIII-XIX ВВ.

Шоира Рихсибаевна РАМАЗАНОВА
доцент
кандидат филологических наук
Государственный институт искусств
и культуры Узбекистана
Ташкент, Узбекистан

Аннотация

В данной статье представлен анализ существующих в русистике научных концепций, связанных с композитообразованием в русском языке, начиная с классических работ XVIII века – «Российской грамматики» М.В.Ломоносова и «Российской грамматики» А.А.Барсова. В грамматиках XIX века, в частности в «Практической русской грамматике» Н.И.Греча, теория композитообразования освещена более последовательно. Особое внимание уделено частеречной принадлежности композитов, семантико-синтаксическим отношениям между их частями, морфонологии композитов, проблеме образования сложнопроизводных слов.

Ключевые слова: композиты, сращения, деривация, словообразовательная система, словообразовательное гнездо, словообразовательная цепочка, словообразовательная парадигма.

КОМПОЗИТЛАРНИ ЎРГАНИШ ТАРИХИДАН: XVIII- XIX АСР РУС ТИЛИ ГРАММАТИКАЛАРИДА КОМПОЗИТЛАРНИ ШАКЛЛАНТИРИШ НАЗАРИЯСИ

Шоира Рихсибаевна РАМАЗАНОВА
доцент
Филология фанлари номзоди
Ўзбекистон давлат санъат ва маданият институти
Ўзбекистон, Тошкент

Аннотация

Ушбу мақолада XVIII асрдаги классик асарлар – М.В.Ломоносовнинг “Россия грамматикаси” ва А.А.Барсовнинг “Россия грамматикаси” дан бошлаб русшуносликдаги композит ясаш билан боғлиқ илмий концепциялар таҳлили тақдим этилади. XIX асрдаги грамматикалар, жумладан Н.И.Гречнинг “Практическая грамматика”сида композит ясаш назарияси анча изчил ёритилган: композитлар нутқнинг қайси турига мансублигига, уларнинг қисмлариаро семантик-синтактик муносабатларга, композитлар морфонологиясига, мураккаб ясама сўзларнинг ҳосил бўлиши муаммосига алоҳида эътибор қаратилган

Таянч сўзлар: қўшма сўзлар, чатишма композитлар, деривация, сўз ясалиш тизими, сўз ясалиш уяси, сўз ясалиш занжири, сўз ясалиш парадигмаси.

Сложные слова (композиты) являются одним из характерных признаков русской словообразовательной системы, определяющих национальное своеобразие русского языка. Их изучение имеет давнюю традицию, однако вопросы формальной структуры и семантики композитов, их соотношение с однокорневыми дериватами и словосочетаниями, способы композит образования, морфонологические процессы, сопровождающие образование сложных слов, и т.д. до настоящего времени остаются не до конца исследованными. Научный интерес к русским композитам обусловлен и тем, что их характеристика невозможна без решения ряда центральных проблем не только словообразования, но и лексикологии, в частности, проблемы «тождества слова» и «раздельности слова» [11; 11].

Показательно, что до сих пор не существует единой научной дефиниции сложного слова. Различные подходы к определению композита связаны с тем, что одни исследователи ориентируются на морфемный состав композита, подчеркивая его много корневую морфемную структуру, а другие – на словообразовательный анализ сложного слова.

Так, в «Словаре лингвистических терминов» О.С.Ахмановой «сложное слово (композита)... составное слово, имеющее в своем составе не менее двух не аффиксальных морфем, т.е. морфем, не употребляющихся в качестве аффиксов и, естественно, выступающих в качестве основы (базы) слова» [1; 430].

По мнению Е.А.Земской, «сложным словом называется объединение двух или реже трех основ, функционирующее как одно целое и выделяемое в составе предложения как особая лексическая единица» [6; 313].

В энциклопедии «Русский язык» сложное слово характеризуется как «слово, имеющее более чем одну мотивирующую основу» [10; 313].

В работе «Основные понятия словообразования в терминах» В.Н.Немченко подчеркивает, что «сложное слово – это производное слово, в состав которого входит не менее двух производящих слов или основ» [9; 165].

Е.А.Василевская в монографии «Словосложение в русском языке» предлагает следующую дефиницию: «...Сложное слово – это состоящая из двух или нескольких знаменательных элементов лексическая единица, характеризующаяся единством значения и соотносимая в лексико-семантической системе русского языка с той или иной частью речи» [3; 22].

В «Лингвистическом энциклопедическом словаре» (под редакцией В.Н.Ярцевой) указывается, что словосложение – «один из способов словообразования, состоящий в морфологическом соединении двух или более корней (основ), в результате словосложения образуется сложное слово, или композит. Словосложение занимает промежуточное положение между морфологическими и синтаксическими способами сочетания единиц языка, обладая чертами того и другого. Некоторые типы сложных слов приближаются по структуре к словосочетаниям и состоят из комбинации целых слов: еле-еле, синий-синий. Другим типам сложных слов в большей мере присущи признаки цельнооформленности:

1) стирание грамматического значения 1-го компонента (*лесостепь* – жен. род при муж. роде 1-го компонента);

2) фиксированный порядок компонентов, изменение которого ведет к изменению значения сложного слова (ср. нем. *vogelzug* ‘перелет птиц’ и *zugvogel* ‘перелетная птица’);

3) наличие одного главного ударения (русск. *сенокос*);

4) морфонологические особенности (например: фонетические различия в реализации внутреннего и внешнего сандхи, ср. франц. *vinaigre* [vinegr] ‘уксус’ и *vinaigre* ‘кислое вино’; особый графический облик сложного слова (слитное или дефисное написание). Сложные слова, как и простые, имеют единственный грамматический показатель при словоизменении» [7; 469].

Как видим, многочисленные определения сложного слова едины лишь в том, что указывают на многокомпонентный состав деривата, имеющего в отличие от простого производного слова более одной корневой морфемы.

Изучение сложных слов уходит корнями в глубокую древность, древнеиндийское и античное языкознание [8; 14].

Последовательное описание композитов в русском языке имеет место в основных русских грамматиках XVIII-XIX вв., в частности в «Российской грамматике» М.В.Ломоносова (1755 г.), «Российской грамматике» А.А.Барсова (1783-1788 гг.) и «Практической русской грамматике» Н.И.Греча (1834 г.).

В «Российской грамматике» в главе четвертой «О знаменательных частях человеческого слова» М.В.Ломоносов писал о «произвождении и сложении слов»: «Как все вещи от начала в малом количестве начинаются и потом присовокуплениями возрастают, так и слово человеческое, по мере известных человеку понятий, в начале было тесно ограничено и одними простыми речениями довольствовалось, но с приращением понятий и само слово помалу умножилось, что происходило *произвождением и сложением*. Произвождение состоит в наращении складов, например: от имени ***гора*** произошли имена ***горница***, ***горист***, ***горной***; от ***рука*** – ***рукавица***, ***рукоятка***, ***ручка***, ***ручной***. Сложение бывает от совокупления двух или многих речений воедино: ***порука*** из имени ***рука*** и предлога ***по***; ***рукомойник*** от ***рука*** и ***мою***. Сие рассуждай и о глаголах: ***распространяю*** состоит из предлогов ***раз***, ***про*** и имени ***страна***» [4; 28].

Таким образом, М.В.Ломоносов понимал композиты не только как много корневые производные, но и как префиксальные однокорневые дериваты. Интересно, что своеобразный «отклик» этого положения М.В.Ломоносова можно найти и в современной русистике. Некоторые исследователи выделяют так называемые квазикомпозиты, т.е. непроизводные сложные слова с начальными префикс подобными элементами ***астро-***, ***аква-***, ***бати-***, ***рео-***, ***макро-***, ***микро-*** и т.д. [4; 23].

В «Российской грамматике» А.А.Барсова в части четвертой «О словопроизвождении» разграничиваются слова «первообразныя и производныя»: «По виду слова разделяются: 1. на первообразныя (*primitiva*), которые от других слов не происходят, напр., ***солнце, зрю, чист***. 2. на производныя (*derivata*), то есть от других слов происходящие, напр., ***солнечный*** от ***солнце***; ***зрение*** от ***зрю***; ***чищу*** от ***чист***, ***старее*** от ***стар***, ***однако*** от ***один***, ***следовательно*** от ***следую***.

Примечание.

Первообразное слово называется также корнем своего производного. По начертанию разделяются слова:

1. На простыя (*simplicia*), то есть которые из других слов не сложены, напр., ***рука, горный, даю, поклоняемый, славный***.

2. На сложныя (*composita*), то есть из других речений сложенные, напр., ***рукоятка, нагорный, придаю, споклоняемый, преславный, препрославленный***.

Примечания.

1. Само собой ясно, что всякое сложное речение есть купно и производное, напр., ***создаю*** сложено из простого речения ***даю*** и происходит от оного так, как ***рукоятка*** от ***руки*** и ***ять***.

2. Напротив того не всякое простое слово есть купно и первообразное, напр., ***горный, чищу*** суть простые слова, но не коренные: по елику сами производятся от коренных ***гора, чист*** и ***зрю***» [2; 91].

Следовательно, и для А.А.Барсова композиты – это прежде всего приставочные производные, а также этимологические сложения ***(рукоятка)***. А.А.Барсов таким образом выделял своего рода словообразовательные цепи: коренное слово ***(гора)*** → простое слово, понимаемое как суффиксальное производное ***(горный)*** → сложное слово, или композита, понимаемое как префиксальное производное ***(нагорный)***.

Показательно, что именно в «Российской грамматике» А.А.Барсова представлен термин композита *(composita)*, отсутствующий в трудах М.В.Ломоносова.

В «Практической русской грамматике» Н.И.Греча (1834) уделяется внимание сложным именам существительным и прилагательным. Автор поделил русские имена и глаголы на первообразные, производные и второобразные. В разделе «Образование имен существительных сложных» Н.И.Греч отмечает: «…При совокуплении двух простых имен существительных одно из них точнее определяется посредством другого. Определяемое слово полагается обыкновенно в конце, а определяющее в начале, например: ***полководец, кровопийца, земледелец*** и т.п. Сие совокупление равносильно двум именам, из коих одно полагается в именительном, а другое в родительном падеже, например: ***водец полка, пийца крови, делец земли***…» [5; 91].

«Сложные имена существительные составляются следующими способами:

1. Предыдущее имя переменяет окончательную букву свою (по свойству предыдущей согласной) во вспомогательную ***-о-*** или ***-е-***, например: ***хлебосол, мухомор, лжепророк, честолюбец, тучегонитель***. Изменяемые согласные буквы в сем случае иногда превращаются, например: ***дружелюбие***.

2. Имена среднего рода, имеющие уже окончание ***-о-*** или ***-е-***, не изменяются, например: ***злодеяние, мореходец***. То же случается, хотя редко, с именами и прочих родов, например: ***Царьград, ночлег, полдень***; но в сем последнем случае одно имя не определяется другим, а оба относятся к одному и тому же предмету, как существительное с прилагательным.

3. Последующее имя принимает окончание ***ие*** или ***ье***, например: ***чернокнижие, благочестие***» [5; 51].

В разделе «Образование имен прилагательных» сложение прилагательных представлено 4-й рубрикой (общая система образования имен существительных представлена несколько иначе, как образование существительных простых и сложных). «Сложные, произведенные от существительных сложных, например: ***маловодный, благоразумный*** и пр., от имен ***маловодие, благоразумие***. – Сии различные виды прилагательных отличаются, как и в именах существительных, придаточными корнями,

означающими часть речи и род, отличительными буквами или обратными слогами, и предлогами» [5; 79]. Примеры этих разновидностей Н.И.Гречем не приводятся.

Н.И.Греч отрицал способ сложения по отношению к глаголам. «Собственно сложных глаголов у нас нет. Глаголы: ***благожелательствовать, злословить, противоречить, лжемудрствовать*** и т.п. происходят от сложных имен существительных, и суть только производные» [5;125]. Вопрос о сложении наречий автором вообще не рассматривался.

Как видим, вопросы русского композит образования трактуются Н.И.Гречем более последовательно. Особое внимание уделено частеречной принадлежности композитов, семантико-синтаксическим отношениям между их частями, морфонологии композитов. Проблема соединительных гласных (интерфиксов) и собственно морфо чередований *(наложенческих)* вызывает интерес исследования. Он считает интерфиксы ***-о-, -е-*** «вспомогательными буквами», хотя не видит их возможной омонимии с грамматическими окончаниями существительных среднего рода: ***хлебосол, тучегонитель*** – с одной стороны, ***злодеяние*** и ***мореходец*** – с другой.

Морфонологическое консонантное чередование отмечается Н.И.Гречем как «превращение согласных букв» – ***дружелюбие***. Затрагивается им и проблема сложнопроизводных слов, которые Н.И.Греч считает производными на базе многокорневых образований. Сложнопроизводные имена прилагательные и глаголы восходят, по его мнению, к сложным именам существительным: ***маловодный*** от ***маловодие, злословить*** от ***злословие***.

Таким образом, к середине XIX века учение о сложных словах (композитах) только складывалось, что было связано с общей неразработанностью теории морфемики и словообразования.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – Москва: Советская энциклопедия, 1966.
2. Барсов А.А. Российская грамматика (1783-1788) / Под ред. Успенского Б.А. – Москва: Университет, 1981.
3. Василевская Е.А. Словосложение в русском языке. – Москва: Учпедгиз, 1962.
4. Гудилова С.В. Продуктивные типы образования сложных слов в современном русском языке: автореф. дис. …канд. филол. наук. – Москва: МГУ, 2005.
5. Греч Н.И. Практическая русская грамматика. 2-е изд., испр. – СПб, 1834.
6. Земская Е.А. Современный русский язык. Словообразование. – Москва: Просвещение, 1973.
7. Лингвистический энциклопедический словарь / Отв. ред. В.Н. Ярцева. – Москва: Советская энциклопедия, 1990.
8. Ломоносов М.В. Российская грамматика, 1755. Факсимильное издание. – Москва: Московская типография №5 Госкомиздата СССР, 1982.
9. Немченко В.Н. Современный русский язык. Словообразование: Учебн. пособие для филол. спец. ун-тов. – Москва: ВШ, 1984.
10. Русский язык. Энциклопедия. – Москва: Советская энциклопедия, 1979.
11. Смирницкий А.И. Лексикология английского языка. – Москва: Иностранная литература, 1956.